

Засодимский Павел Владимирович

В Крыму

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Владимирович З.**
В Крыму / Засодимский Павел Владимирович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 72 с.

ISBN 978-5-519-85805-2

ISBN 978-5-519-85805-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЪ КРЫМУ.

(изъ письма къ другу).

Солнце, море, горы — прелесть!
Посмотри: земной здѣсь рай...
Почему же ты, пришелецъ,
Рвешься въ свой холодный край?..

Надо мною чудное южное небо. Горячіе солнечные лучи ласкаютъ и нѣжатъ; отъ нихъ лицо мое горитъ, какъ отъ жгучихъ, страстныхъ поцѣлуевъ возлюбленной...

Передо мною разстилается море — то спокойное и блестящее, лазурное море, то темное, бушующее, грозное, — и въ эти минуты гнѣва оно съ бѣшенствомъ разбивается у моихъ ногъ о темную грудь прибрежныхъ утесовъ - великановъ, обдавая ихъ брызгами и клочьями бѣлой пѣны...

Стройные кипарисы высятся на берегу, надъ моремъ, и ихъ темные силуэты рѣзко обрисовываются на сіяющемъ небѣ. Тамъ, на склонахъ горы,

VI

поднимаются лавры, мирты, магноліи, пальмы; видны роскошные цвѣты, великолѣпныя розы — цѣлая аллея розъ...

Я люблюсь на всю эту роскошь и богатство Юга. Все тутъ ярко, блестяще, величественно. На каждомъ шагу волшебныя картины...

Но почему же эти живописныя виды не затрогиваютъ моего сердца, не заставляютъ его сильнее биться? Почему отъ всѣхъ этихъ прелестей южной природы, отъ этихъ очаровательныхъ картинъ мысль моя такъ настойчиво, упорно рвется вдаль, туда, на сѣверъ, за эти горы? Почему мнѣ бываетъ такъ отраднo, когда вѣтеръ съ полуночи мнѣ вѣетъ въ лицо и это вѣяніе мнѣ кажется какъ бы лаской далекаго, милаго друга? Почему ночью, въ часъ мечтаній и тихой грусти, я такъ пристально ищу на потемнѣвшемъ небѣ созвѣздіе Большой Медвѣдицы и другія, знакомыя съ дѣтства, ночныя свѣтила Сѣвера и — когда ихъ нахожу — подолгу, съ любовью смотрю на нихъ? Почему съ веселаго, роскошнаго Юга, блистающаго такими яркими красками, обвѣяннаго чудными ароматами, воображеніе уноситъ меня въ край холодный — въ бѣдный край

подъ блѣдно-голубыя небеса, къ убогимъ деревушкамъ съ соломенными стрѣхами, въ поля, волнующіяся колосистою рожью, въ луга съ мягкой шелковистою травой, пестряющей скромными цвѣточками, — съ морскихъ утесистыхъ береговъ, словно вздрагивающихъ отъ грохота прибоя, оно уноситъ меня на берегъ озера или ручья, медлительно текущаго подъ зеленой сѣнью ивъ и ольхъ, ведетъ въ затишье лѣса — въ его тѣнистые уголки? Почему?..

Городъ смерти и веселья.

Ялта — чудный, благодатный уголокъ.

Она пріютилась на берегу теплаго моря. Отъ нашихъ суровыхъ сѣверныхъ вѣтровъ защищаютъ ее горы, то покрытыя лѣсомъ, то поднимающіяся обнаженными каменными громадами, которыя въ одну изъ катастрофъ, пережитыхъ нашею планетою, силою огня были высоко выдвинуты, выброшены на поверхность земли, да такъ съ тѣхъ поръ и стоятъ, какъ грандіозные памятники нѣкогда совершавшихся на землѣ переворотовъ...

Въ Ялтѣ не бываетъ зимы. Небо надъ нею большую часть года ясно, безоблачно, сіяетъ по весеннему. Въ ней почти круглый годъ цвѣтутъ цвѣты. Еще въ половинѣ октября въ ея садахъ расцвѣтаютъ пармскія фіалки. Южная растительность ея роскошна.

Стройные кипарисы, мирты, лавры, крымскія сосны, тополя и другія деревья такъ разнообразны по оттѣнкамъ своей зелени и кажутся такъ поэтичны на фонѣ горныхъ далей, подернутыхъ синевато-прозрачною дымкой, что сами такъ и просятся на полотно.

Лѣтомъ въ жаркую пору Черное море, — въ то время «лазурное море», — вѣетъ, дышитъ на Ялту прохладой и умѣряетъ зной горячихъ солнечныхъ лучей.

По своему мѣстоположенію, по красотѣ природы, по богатству своей растительности, по своему дивному климату южный берегъ Крыма вообще и Ялта въ частности, дѣйствительно, могутъ быть названы жемчужиной имперіи Россійской. Да! Но...

I.

Я попалъ въ Ялту въ половинѣ сентября, въ самый разгаръ сезона. «Сезономъ» въ Ялтѣ называется время (приблизительно) съ 15 августа и до 15 октября. Приѣзжаютъ въ Ялту и въ апрѣлѣ, и въ маѣ, но это — первыя ласточки, и онѣ «сезона не дѣлаютъ». Въ іюнѣ и іюлѣ сюда наѣзжаютъ

учащіеся — студенты, курсистки, также учительницы, учителя, вообще людѣ, дорожащій рублемъ, но желающій повидать Крымъ, провести время отдыха въ здоровомъ климатѣ, погрѣться въ лучахъ южнаго солнца, покупаться въ тепломъ морѣ, полазать по горамъ и полюбоваться на всѣ прелести южнаго берега Крыма. Они также «не дѣлають сезона».

Эти лѣтніе туристы по большей части — молодые люди, неизбалованные, неприхотливые, не нуждающіеся въ особенномъ комфортѣ для того, чтобы чувствовать себя въ жизнерадостномъ настроеніи. Они нанимають сообща небольшую, дешевую комнату, въ рестораны не заходятъ, ни шелковыхъ восточныхъ издѣлій, ни дорогихъ побрякушекъ-бездѣлушекъ не покупають, для прогулокъ въ горы ни татаръ-проводниковъ, ни извозчиковъ не берутъ, но предпочитаютъ странствовать пѣшкомъ, либо ѣздить на линейкахъ здѣшняго Горнаго Клуба или на линейкахъ, содержимыхъ частной компаніей.

Ялтинцамъ, жаждущимъ наживы, мало интереса отъ этихъ туристовъ, и ялтинцы, начиная съ чистильщиковъ сапогъ и до дачевладѣльцевъ, смотрять на нихъ довольно равнодушно и въ лучшемъ случаѣ

относятся къ нимъ такъ, какъ при безрыбьи относятся къ раку.

Въ это время нравственная атмосфера Ялты чиста и ясна — такъ же, какъ ясны надъ нею сіяющіе голубыя небеса. Въ это время Ялта болѣе, чѣмъ когда-нибудь, похожа на настоящій курортъ и представляетъ собою спокойное мѣстечко. Люди въ теплую пору живутъ въ ней еще — сравнительно — безмятежно. Аппетиты ялтинцевъ еще дремлютъ въ ожиданіи «сезона»; извозчики, развалившись на козлахъ своихъ шикарныхъ [колясочекъ, лѣниво посматриваютъ по сторонамъ; приказчики въ магазинахъ сидятъ дамскими бездѣлушками позѣвываютъ, смотря на набережную и на лазурную пустыню моря; татары проводники бездѣйствуютъ...

А туристы той порой смѣняютъ другъ друга и поживъ въ Ялтѣ недѣли три-четыре, побывавъ въ Алупкѣ, на скалѣ Айвазовскаго, въ Ласточкиномъ Гнѣздѣ, (небольшая дача — съ балкономъ, нависшимъ надъ моремъ на страшной [высотѣ), осмотрѣвъ Гурзуфъ, Никитскій садъ, Массандры, Ореанду, слазивъ на Ай-Петри и къ [водопаду Учанъ-су, опять улетаютъ на сѣверъ, каждый къ своему дѣлу. Впро

чемъ, нѣкоторые изъ нихъ, люди свободные и средствами остаются и на «сезонъ».

*

✱

Съ половины или, вѣрнѣе, съ конца августа начинается наплывъ иной публики, «сезонной», и тутъ ужъ поднимается музыка совершенно изъ другой оперы, — даже не изъ оперы, а изъ шансонетки — на мотивъ: «Пифъ — пафъ, тру-ля-ля!»

Въ сентябрѣ публики собираются уже тысячи...

Тутъ ялтинцы оживаютъ и, позабывъ всякую совѣстливость, начинаютъ обирать прїѣзжихъ гостей. Они оправдываются тѣмъ, что только «сезономъ» и живутъ; поэтому они находятъ себя въ правѣ впербой «лупить» съ прїѣзжихъ, каждый въ сферѣ своей дѣятельности: дачевладѣльцы, квартиросодержатели, лавочники, извозчики, содержатели отелей, ресторановъ, прачки и т. д.

Номеръ въ гостинницѣ, обыкновенно стоящій въ сутки 2 или 2 руб. съ полтиной, въ сезонъ идетъ за 5— за 6 р. и дороже, а за 2 р. 50 к. можно получить лишь мансарду, то-есть, попросту говоря, чердакъ, наскоро приспособленный для жилья. Въ

частномъ домѣ комнатка, которой красная цѣна даже и въ Ялтѣ рублей 20 въ мѣсяцъ, часто сырая и холодная, съ плохенькой обстановкой, скудно меблированная, обязательно со сквознымъ вѣтромъ, а иногда и съ мышами въ придачу, стоитъ въ это время 40 р. Если же при этой комнаткѣ еще случится — на грѣхъ — крохотный балкончикъ, тогда цѣна ей доходитъ до 50 и до 60 руб., хотя бы на балкончикѣ нельзя было съ удобствомъ ни встать, ни сѣсть и лишь съ трудомъ можно пошезелиться. Если же ошеломленный наниматель замѣтитъ: «однако, какъ дорого!» то хозяйка сейчасъ же представитъ ему резонное возраженіе:

— Помилуйте! Что за дорого! Съ балкона такой чудесный видъ! Балконъ прямо — въ садъ... Не выходя изъ дому, вы можете любоваться «видомъ» и дышать чистымъ воздухомъ. Чего жъ еще!

И съ балкона, дѣйствительно, съ одной стороны, видна часть горы, а съ другой, перегнувшись черезъ перила и повернувъ голову такъ, чтобы только не свихнуть шею, можно увидеть и клочокъ моря.

Нѣсколько необходимыхъ коментаріевъ — по поводу «сада» и «чистаго» воздуха: